

К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

ТЕМНЫЙ МАГ

Алекс Ключевской / Илья Ангел

НЕВЕДОМЫЙ ПУТЬ/НАЧАЛО ПУТИ

— ПЕРЕПУТЬЕ —

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К52

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрация на обложке
Дениса Олтаржевского

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**Ключевской, Алекс
Ангел, Илья**

К52 Темный маг: Неведомый путь. Начало пути. Перепутье: сборник / Алекс Ключевской, Илья Ангел. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 752 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-192715-8

Мне тринадцать лет и по закону я обязан пройти обучение в столичной Школе магии. Но я не хочу! Почему вы заставляете делать меня то, чего я не хочу? Я не хочу изучать магию! И я бы всё отдал, чтобы не быть магом, но предков не выбирают.

Что значит, меня никто не спрашивает, и я не выйду отсюда, пока не научусь себя контролировать? Я ведь потомственный тёмный маг и со мной не будет просто!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алекс Ключевской, 2026
© Илья Ангел, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-192715-8

НЕВЕДОМЫЙ ПУТЬ

Глава 1

Человек, сидящий во главе стола, в большом кабинете, со стенами, обшитыми тёмно-красными портьерами, посмотрел на открывшуюся дверь. В кабинет в это время входил представительный мужчина, которого хозяин кабинета называл своим другом и соратником.

— В последнее время наши маги захотели ещё больших прав для себя любимых. Они ощущают явную нехватку адреналина. Их выходки слишком быстро выходят из-под контроля, — вместо приветствия произнёс хозяин кабинета. Он встал и указал рукой на стул, а сам подошёл к бару и плеснул в два стакана немного янтарной жидкости.

— Маги всегда бузили, — гость сел на предложенный стул и протёр лицо руками. — Особенно маги, принадлежащие к старинным родам. По-моему, только Лазаревы могли держать их в узде, пока были достаточно сильны, чтобы удерживать власть.

— У Лазаревых было всегда два мнения. Их и неправильное. Если с чем-то не согласен, смотри пункт первый, — вольно перефразировал известную фразу хозяин кабинета, поставил перед гостем стакан и сел напротив. — Маги, в том числе и аристократы, на этот раз зашли слишком далеко. Создали экстремистскую группировку под названием «Дети Свободы». Поставили предводителем Клещёва и пустились во все тяжкие. Начали появляться жертвы среди населения страны. Всё это может вызвать панику, а ты знаешь, что нет ничего

страшнее паники, и нет ничего столь же плохо управляемого. Сверху были даны чёткие распоряжения выдавить этот гнойник и задушить назревающий бунт в зародыше.

— Сомневаюсь, что это пожелание правдиво и искренне. Я так понимаю, нынешнему правительству не слишком-то и выгодна ликвидация этой группы. Эти толстосумы с огромными руками все не могут остановиться и прекратить жрать. Скоро наступит момент, когда они не смогут переварить очередной кусок не поперхнувшись. Ты представляешь, сколько денег будет литься рекой? Уже очень скоро члены правительства будут вещать с каждой трибуны, что это именно маги виноваты во всём, а мы ничего не можем с ними поделать. Поэтому — ещё больше средств и ресурсов, господа! — поморщился его собеседник, откинувшись на спинку стула.

— А так и будет, если к «детям» присоединится кто-то типа Гараниных, этих палачей, которых в своё время знатно натащали Лазаревы? Это может стать началом Второй войны магов, и мы её точно уже не переживём, — хозяин кабинета ненадолго задумался, затем продолжил: — Есть несколько путей для предотвращения развития полноценной войны. Можно ликвидировать эту ячейку неуравновешенных экстремалов, как будто их и не было вовсе. Пара несчастных случаев — плёвое дело. А можно, наконец, начать действовать. Почва уже подготовлена, причём заметить, даже не нами, рассада высажена, осталось только удобрить и посмотреть, что из этого вырастет.

— Ты хочешь пустить на самотёк развитие этой группы и смотреть, как на этом суку повесятся все те уроды, которые захотят урвать кусок пожирнее, начавшие ловить рыбу в этой мутной водице?

— Прекрасный план, как мне кажется, — хозяин кабинета жёстко улыбнулся. — И я предлагаю внести небольшие коррективы. Как насчёт того, чтобы шайку под предводительством Клещёва сделать Абсолютным злом?

— Довольно банальный и много раз разыгранный сюжет, — хмыкнул гость, скептически посмотрев на собеседника.

— Зато всегда работающий безупречно, — мужчина во главе стола говорил, не отрывая взгляда от янтарной жидкости в своём бокале. — Без грамотной, но умеренной поддержки свыше, Клещев не продержится и месяца. Правда, здесь есть некоторые трудности.

— Какие трудности?

— Проблема заключается в том, что Клещев показал себя совсем неглупым руководителем. А самое отвратительное заключается в том, что мне никого не удаётся внедрить к нему. Он каким-то образом влияет на своих подчинённых...

— Магия разума? — мужчина задумчиво посмотрел сквозь коньяк, налитый в его бокал, на свет.

— Возможно. Но это очень осложняет нам всё дело, — владелец кабинета раздражённо хлопнул ладонью по столу. — Самое хреновое в этой ситуации то, что эта радикальная организация как никто другой подходит для осуществления нашего плана. Если бы Клещева не существовало, нам нужно было бы его со временем придумать.

— Но мы не можем действовать совсем уж вслепую. Какими бы контролируемыми ни были потери, это все же потери. Нужно думать. Возможно, найдётся кто-то, кого можно будет подготовить на роль агента. Время пока терпит.

— Пока да, терпит, — владелец кабинета залпом допил содержимое своего бокала. — Извини, но я вынужден тебя покинуть. У меня сегодня есть ещё одно дело, не терпящее отлагательства.

То, что день явно не задался, я понял с самого раннего утра. Я сидел за завтраком и размазывал по тарелке овсянку. Ненавижу все виды каши, а от овощей меня просто тошнит, но мать где-то вычитала про здоровое питание, и теперь мы страдали всей семьёй. Пока она отвернулась, Саша быстро

положил мне свою микроскопическую пайку бекона, выделенного ему с точным расчётом содержавшегося в этом кусочке холестерина. Я тут же проглотил бекон и принялся дальше размазывать кашу по тарелке, меланхолично думая, чем бы заняться.

— Я попросила доктора Михеева осмотреть тебя, мне не нравится твоё давление, — сказала мама, садясь за стол и выразительно глядя на Александра.

— Аня, с моим давлением всё нормально, ты преувеличиваешь, — ответил ей Саша довольно бодро, но я внезапно почувствовал, что он врёт. Точнее, не врёт, а что-то не доготавливает. Нахмурившись, я повернулся к своему отчиму, внимательно его разглядывая. Будто бы мог понять по одному взгляду, что он от нас с матерью скрывает.

Я практически не знал своего родного отца. Но помнил о нём достаточно, даже несмотря на то, что я был совсем маленьким, когда он умер. Не слишком иногда радуется иметь хорошую память. Звали отца — Казимир. Но я на протяжении пары лет, прошедших с его смерти, думал, что его зовут просто «Козёл». Потому что мама никогда не называла его по-другому, а я был слишком маленьким, чтобы что-то понимать. Перестала она это делать с того момента, когда в нашем доме появился Александр. Собственно, она вообще перестала вспоминать про отца.

А вот мне по какой-то причине забыть было трудно. То и дело, как, например, сейчас, образ Казимира всплывал в голове. Эту информацию я тщательно пытался вытравить из своей памяти все те тринадцать лет, которые прожил на свете. И именно из-за этих детских воспоминаний, которые стойко трансформировались почти в ненависть к родному отцу, я гасил в себе любое желание интересоваться магией. А также историей своей семьи и даром, который, как я искренне надеялся, никогда не пробудится. Мне совершенно не хотелось быть похожим на него. Настолько не хотелось, что я сознательно давил в себе мага.

Рядом со мной всё время, когда я начал себя осознавать, находился Александр. Высокий, плотный, с мощной шеей и мускулистыми руками человека, не гнушающегося физического труда, несмотря на своё довольно высокое положение в обществе.

А ещё он голубоглазый и светловолосый, не блондин, а скорее очень светлый шатен — полная моя противоположность. Он-то и является для меня истинным отцом, но я, чисто из вредности, продолжаю звать его отчимом. И как бы то ни было, переживаю за него, о чём ему я, разумеется, не скажу. Не сейчас, по крайней мере.

Я уже открыл было рот, чтобы начать с отчимом серьёзный разговор, но меня прервал крёстный, вошедший, как обычно, без стука и бесцеремонно усевшийся напротив меня.

Мама вежливо предложила ему присоединиться к трапезе. Та гримаса, которую скорчил Вячеслав, только посмотрев на слизистую хрень, лежащую на тарелке, ещё до официального отказа дала понять, что он думает о нашей еде. К слову, Слава уже разменял шестой десяток, но старым он не выглядел. Высокий, стройный, даже скорее тощий, очень прямой, с пронзительным взглядом серых глаз и постоянной полуулыбкой на губах. Единственное, что выдавало его возраст, были длинные с проседью волосы, которые он постоянно забирал в хвост.

Вячеслав не стал дожидаться, когда я заставлю себя съесть кашу, и протянул матери какую-то бумагу с сургучной официальной печатью.

— Приказ о зачислении, — сказал он, а мать закусила губу и перевела взгляд с него на меня, а затем беспомощно посмотрела на нахмурившегося Сашу. — Аня, не спорь. Существует закон, и я настоятельно не рекомендую его нарушать. Тем более, с такой бомбой замедленного действия, как Димка.

— Это что? — я прервал крёстного, чем-то задним чуя — речь идёт обо мне. Не просто так он упомянул моё имя.

— Приказ о зачислении тебя на первый курс школы магии, — спокойно ответил он. — Это обязательная программа обучения для всех магов, принятая пятьсот тридцать один год назад. Только не говори, что ты ничего не знал об этом законе.

— Не освежишь мне память? — прищурился я, сжимая кулаки под столом. Не поеду. Никто не заставит меня пробудить дар. Я уже распланировал свою жизнь до глубокой старости, и магии в ней места нет.

— «Все маги обязаны проходить обучение в специально созданных школах под контролем опытных преподавателей. Обучение начинается с возраста тринадцати лет и заканчивается при достижении учеником его восемнадцатилетия, при условии сдачи на положительные оценки выпускных экзаменов. Пока юный маг числится учеником школы, его руку украсит специальный браслет противодействия, не позволяющий студенту обращаться к своему дару за пределами школы, дабы избежать несчастных случаев и необоснованных жертв», — равнодушно процитировал он основное положение главного закона для молодых магов, который неукоснительно соблюдался всеми, независимо от положения в обществе.

Но в этом законе был один пункт, о котором крёстный, являющийся по совместительству директором столичной Школы магии, по каким-то причинам забыл упомянуть. До сих пор не могу понять, как этот человек смог стать другом Казимира Лазарева. Видимо, некромантов осталось настолько мало, что два одиночества просто притянулись друг к другу по закону противоположностей.

— Ты забыл о приписке на последней странице под тремя звёздочками. Я очень скрупулёзно изучил этот закон, поэтому смело заявляю, что меня он не касается. — Я прямо посмотрел на крёстного, сжав зубы так, что почувствовал во рту привкус мела.

— А чем ты отличаешься от других? — совсем неискренне удивился он, прищурив глаза.

— Дай-ка подумать, я отличаюсь от других тем, что ещё с утра был потенциальным некромантом, — сквозь зубы процедил я. Мой мозг до конца не мог осознать одну-единственную истину: прямо сейчас все мои мечты и планы начали прямо на глазах рушиться. Вячеслав Троицкий не тот человек, которого можно переубедить в чём-то. Особенно если он уверен в своей правоте.

— Ну и что? Я тоже, — этот му... мужчина просто наслаждался ситуацией.

— Что не помешало тебе учиться дома. — Я привстал со своего стула. — И отцу моему, кстати, тоже! И это как раз прописано в законе под теми звёздочками, которые вы все, видимо, не читаете. Тёмным магам разрешено проходить обучение дома. Можешь даже на меня свой браслет нацепить и забыть его снять. Я буду только рад такому исходу.

— Это положение перестало действовать в тот самый момент, когда официально стало известно, что некромантов на территории России не осталось, — холодно проговорил он, глядя мне в глаза.

Да, я знаю о ненависти не только неодарённых, но и остальных магов к Тёмным, которых, несмотря на их силу и крутость, уничтожали на протяжении нескольких сотен лет. И таким, как Троицкий или мне, приходилось прятать свою силу и истинный окрас собственного дара, чтобы элементарно выжить. Это давало мне ещё больше причин для ненависти всего, что связано с отцом и моей родословной.

— Но вы всё равно учились дома, — продолжал я гнуть свою линию.

— Это просто стечение обстоятельств. Так получилось, что про нас просто забыли. — Развёл руками крёстный.

— А про меня почему не забыли? — Я поверить не могу, что всё это действительно со мной происходит.

— А про тебя я помню всегда. К тому же мне удалось настоять, чтобы ты проходил обучение под моим надзором в моей школе. Это будет правильно, потому что других

некромантов, которые в случае прорыва могли бы тебе помочь, я не знаю. И ты, если внимательно слушал хоть что-нибудь из того, что я говорил о магии Смерти, то должен помнить: никакие браслеты противодействия на нас с тобой не действуют.

— Ах да, ты же директор этого гадюшника! — хлопнул я себя ладонью по лбу, демонстративно пропустив мимо ушей информацию про браслеты.

— Верно, ну разве это не чудесно? У тебя так кстати образовался бласт в одной из старейших Школ для малолетних магов, — усмехнулся он, но во взгляде я заметил промелькнувшее раздражение.

— И почему ты меня не отмазал, по бласту? Почему так не вовремя вспомнил про этот закон и про то, что я как бы тоже под него попадаю, почему?! — у меня было ощущение, что меня только что предали. Причём сделал это очень близкий мне человек, занимающийся вместе с отчимом моим воспитанием.

— Потому что так надо, — Вячеслав стал предельно серьёзным, и я понял, что всё, шутки, если они здесь были, кончились. — Ты должен научиться не только контролю, чтобы не стереть с лица земли какой-нибудь город во время своего первого прорыва, но и понять, как сосуществовать с другими людьми. Узнать, в конце концов, что на свете другие дети существуют. И да, Аня, это ты виновата, что позволила Дмитрию вести настолько замкнутую жизнь.

При этих словах Саша бросил ложку на стол и сел, сложив руки на груди, очень недобро глядя на мать. В его взгляде читалось: «Ну я же тебе говорил!». Чтобы понять этот послыл, даже менталистом не нужно было быть.

Александр был богатым человеком, поэтому проблемы в репетиторах и учителях, занимающихся мной на дому, никогда не было. Но они не давали мне ничего, что я не смог узнать лично. К счастью, читать я научился довольно рано, а в поместье собрана очень большая библиотека, где хранят-

ся просто уникальные вещи, сохранившиеся ещё с Тёмных времён Российской империи.

Эти книги хранятся под специальными чарами сохранности, и выносить их из библиотеки строжайше запрещено. На эти книги не поднялась в своё время рука ни у одного из моих предков, в плане извлечь из их продажи сиюминутную прибыль. Даже отец не смотрел в сторону библиотеки. А ведь он тащил из дома всё, до чего мог дотянуться. И едва я научился читать, где-то лет в семь, сразу же вплотную занялся своим самообразованием.

А находиться в социуме я никогда не любил, чего скрывать. Да я просто ненавидел оказываться среди толпы. Поэтому на многочисленные приёмы, куда приглашали Сашу вместе с семьёй, меня не брали, прислушиваясь к мнению, которое я совершенно не стыдился озвучивать вслух. Сомневаюсь, что аристократия России вообще знала о моём существовании. И такое положение дел меня вполне устраивало.

— В общем, собирайся, я тебя подожду. Через час мы отправляемся. — Вячеслав вздохнул и провёл рукой по волосам.

— Как через час? — я обессиленно рухнул на стул и усталвился на него. — Мне же только завтра туда. Завтра же первое сентября.

— Завтра у тебя уже начнутся занятия. А сегодня мы должны прибыть в замок. Тебя я оставил напоследок, чтобы больше никуда не отлучаться и проследить, чтобы ты не сбежал, как это делал весь последний год при виде меня. И лучший способ проследить, чтобы ты в конечном счёте оказался в школе — это отвезти тебя туда лично. Иди собирайся, — процедил крёстный.

Я резко встал, чуть не опрокинув стол при этом, и посмотрел на Сашу. На мать я старался вообще не смотреть. Отчим хмурился, но даже не попытался как-то опротестовать слова Вячеслава. А ведь он обещал, что всегда будет меня поддер-